

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ПРАКТИКА (на примере Республики Калмыкия)

О. В. Максимчук, С. Б. Болдырева

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,
Элиста, Россия

Актуальность исследования обусловлена системными противоречиями современного этапа развития мировой экономики, что создает вызовы и актуальную повестку для национальной экономики Российской Федерации, а в ее составе – экономик субъектов, перед которыми стоят задачи достижения целевых показателей социально-экономического развития в контексте стратегических ориентиров и приоритетов развития на основе государственных программ на период до 2030 г. Цель данной статьи – анализ результативности применяемых государственных регуляторов снижения разрыва и диспропорций в развитии регионов Российской Федерации на основе выборки данных по итогам резекции государственных программ, в том числе на материалах по Республике Калмыкия. Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач: определением теоретического подхода к пониманию государственных программ как инструмента управления влиянием различной природы факторов, краткого обзора и анализа методологии и методики оценки эффективности и результатов реализации государственных программ; определением проблемных зон в указанных методологии и методике и формулировкой предложений по их изменению или улучшению. Полученные результаты представляют интерес для дальнейших исследований и учета в деятельности ответственных исполнителей ведомственных структур при сборе и обработке данных по итогам реализации государственных программ.

Ключевые слова: целевые показатели, эффективность, государственная программа, экология, развитие регионов, Республика Калмыкия.

ASSESSING THE EFFICIENCY AND RESULTS OF IMPLEMENTING PROGRAMS: THEORY, METHODOLOGY AND PRACTICE (illustrated by the Republic of Kalmykia)

Olga V. Maksimchuk, Saglara B. Boldyreva

Kalmyk State University named by B. B. Gorodovikov,
Elista, Russia

Research topicality is stipulated by system contradictions at the current stage of global economy development, which creates challenges and acute agenda for national economy of the Russian Federation and economy of its entities that face objectives of reaching target figures of social and economic development in view of strategic landmarks and priorities of development based on state programs up to 2030. The goal of the article is to analyze effectiveness of state regulators of cutting the gap and disproportions in the development of Russian regions based on sampling data concerning state program resection, including materials dealing with the Republic of Kalmykia. Attaining of the set goal is ensured by resolving the following problems: to identify theoretical approach to understanding state programs as a tool of managing impacts of different factors, brief review and analysis of methodology and methods of estimating efficiency and results of implementing state programs; to find problem zones in stated methodology and methods and to formulate proposals aimed at their alteration and upgrading.

The research findings can be important for further investigation and practical use by responsible executors at departmental bodies for collecting and processing information dealing with state program implementation.

Keywords: target figures, efficiency, state program, ecology, region development, the Republic of Kalmykia.

Современный этап мирового развития характеризуется обострением целого комплекса противоречий, обусловленных многополярностью представлений о справедливости, перераспределении и потреблении благ. Диспропорции в научно-технологическом и социально-экономическом развитии всех экономик (стран, регионов) обусловлены многими факторами: объективными и субъективными, экзогенными и эндогенными, прямого и косвенного воздействия и др. В разрезе регионов Российской Федерации также наблюдаются системные диспропорции. Так, тяжким грузом для экономики многих регионов, в том числе Республики Калмыкия, выступает изношенная и энергоемкая материально-техническая база объектов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Они являются колоссальными поглотителями бюджетных, инвестиционных ресурсов, доходов населения.

В республике наблюдается неблагоприятная экологическая обстановка в связи с большим количеством объектов ЖКХ, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферы. Агропромышленная ориентация экономики во многом определила и специфику жизнедеятельности населения – агропромышленные и промышленные предприятия практически полностью выполняли функции социального обеспечения и развития своих работников с позиций уровня и качества жизни, включая жилье, инфраструктуру и объекты социального назначения, обеспечивающие полноценную жизнедеятельность, отдых, оздоровление, культурное развитие, воспитание и обучение. В настоящее время многие из крупных промышленных предприятий уже не существуют или работают по сценарию «насколько хватит производственных мощностей», в режиме значительного износа – и морального, и физического, и функционального, в силу

чего являются экологически опасными и энергетически затратными. В полной мере это относится и к объектам ЖКХ Республики Калмыкия, что обуславливает необходимость внедрения новшеств, обеспечивающих экологичность и энергоэффективность ЖКХ на фоне масштабной цифровой трансформации. Для решения обозначенных проблем требуется системная работа по повышению качества трудовых ресурсов в условиях цифровизации управления в сфере ЖКХ на основе когнитивного моделирования регионального механизма. Результат этой системной работы – снижение социальной напряженности, снятие противоречий в социальной и административной сфере, достижение целевых показателей социально-экономического развития в контексте стратегических ориентиров и приоритетов развития Республики Калмыкия на период до 2030 г. в системе национальной экономики Российской Федерации. Все это обуславливает актуальность исследования, представленного в данной статье, нацеленного на анализ и оценку результативности применяемых государственных регуляторов снижения разрыва и диспропорций в развитии регионов России. Авторы не ставят задачей проанализировать всю их совокупность, фокусируя внимание на инструментах регулирования влияния этих факторов с учетом специфики природно-географических, климатических, экономических, производственных, национально-этнических условий хозяйствования региона.

Понижение остроты противоречий достигается социальной направленностью государственной политики России. При этом не снимается актуальность повестки в части самостоятельного решения каждым регионом задач, направленных на повышение конкурентоспособности и самообеспеченности, достижение которых возможно посредством реализации государ-

ственных программ. В 2021 г. была проведена реформа инструментов государственных программ Российской Федерации, их переориентация исходя из установленных президентом Российской Федерации национальных целей развития государства, а также увязка в цифровом формате всех используемых правительством инструментов их достижения.

Государственные программы – это документы, содержащие программные цели, задачи и мероприятия, которые направлены на решение актуальных социально-экономических проблем государства в определенных сферах жизни (например, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, науки и технологий и т. д.) и разрабатываются в целях обеспечения стратегического, комплексного и целенаправленного развития соответствующей сферы жизни на основе государственных, общественных и региональных приоритетов, а также согласно международным обязательствам России.

Государственные программы как инструмент реализации госполитики в сфере экономики и технологий – инструмент известный, имеющий обширную общемировую практику и значительный исторический срез (программы государств-полисов Древнего мира) [4]. Безусловно, в каждой территориально и национально-этнически сформированной экономике имеются свои нюансы в формировании и реализации таких программ, но тем не менее методология их в целом едина, отражает философию и логику стратегического управления с декомпозицией целей, задач, начиная от социально значимой цели (миссии), формирования блока стратегических программ (госпрограмм, федеральных программ, национальных проектов), тактических (региональных программ, приоритетных проектов) и оперативных (муниципальных программ, ведомственных проектов) планов их реализации. Это подтверждается общемировым опытом. Например, Норвегия – страна, имеющая специфическую экономическую систему, активно реа-

лизует программу по защите окружающей среды, регулируя тем самым выбросы вредных веществ в атмосферу и воду. В США существует множество программ в области здравоохранения, образования, науки и технологий, экологии, жилищно-коммунальной сферы, финансируемых бюджетами федерации, отдельных штатов и городов. Они помогают обеспечить качественный уровень жизни населения и развитие экономики страны, несмотря на то, что американские социальные программы различаются по приемлемости: некоторые, такие как государственное образование, доступны для всех, в то время как другие (жилищные субсидии) доступны только для определенной части населения [6; 7].

Инструменты программно-целевого и индикативного долгосрочного планирования были широко использованы в отечественной практике в период с 1920-х по 1980-е гг. В этот период государственное планирование играло ключевую роль в экономике страны. Основные инструменты планирования включали в себя создание тактических пятилетних планов, установление государственных целей и показателей, разработку бюджетов и прогнозов. В СССР постановкой цели занималось высшее руководство страны, которое распределяло ресурсы, отвечало за достигнутые результаты. В этом случае управленческим инструментом был план, и достаточно было расписать функции исполнителей и контролировать их. Однако в 1990-х гг. произошли крупные изменения в экономической системе России, что привело к перерыву в использовании программно-целевого планирования.

В современной России на инструменты программно-целевого планирования обратили внимание в 2014 г. в связи с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», направленного на создание современной системы стратегического планирования национального развития. Инструменты программно-целевого планирования также используются на региональном

и муниципальном уровнях в рамках разработки региональных, муниципальных программ развития, бюджетов и планов деятельности государственных организаций и учреждений.

Государственные программы играют важную роль в экономике России. Они способствуют реализации стратегических задач, объединению ресурсов и усилению государственного управления.

Государственные программы направлены на достижение целей приоритетов научно-технологического и социально-экономического развития. Они ориентированы на разработку технологий, продукции, обеспечивающих конкурентоспособность в сфере здравоохранения, жилищного и коммунального хозяйства, энергетики, ключевых отраслей промышленности. Отличие современного этапа в том, что на первый план выходят задачи не только импортозамещения, но и в целом обеспечения территориальной целостности страны, ее безопасности во всех аспектах и независимости от зарубежных компаний.

Методология разработки государственных программ соответствует критериям универсальности, прозрачности и открытости в реализации, контроля целевого использования бюджетных ресурсов. На цели реализации госпрограмм задействовано 79% федерального бюджета. Порядка 460 показателей характеризуют результаты реализации госпрограмм 85 субъектов Российской Федерации. Государственные программы являются инструментом управления, позволяющим учитывать интересы граждан, различных групп общества, проводимых политик. А оценка позволяет понять, насколько учтены интересы людей, насколько результаты государственных программ изменили жизнь граждан в желаемую сторону.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1950-р утвержден Перечень государственных программ Российской Федерации. Их всего 44, из них 41 реализуется, 3 находятся в стадии разработки. Времен-

ной интервал планирования госпрограмм – до 2030 г., при этом самая первая программа «Информационное общество» Минцифры России стартовала в 2011 г.

Государственные программы могут быть эффективным инструментом реализации государственной экономической и социальной политики, если они разработаны правильно и реализуются компетентно. По данным сводного отчета, по состоянию на 2018 г. результативность реализации государственных программ, имеющих в открытом доступе, оценивается следующим образом: 4 – низкая; 10 – ниже среднего уровня; 12 – выше среднего уровня; 14 – высокая (рисунок).

Государственные программы Республики Калмыкия разработаны в соответствии с Перечнем государственных программ Республики Калмыкия, утвержденным Распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 21 июня 2018 г. № 185-р (с последними внесенными изменениями на 12 июля 2022 г. № 325-р)¹. В настоящее время в Республике Калмыкия реализуются 22 государственные программы. Например, главная цель Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Калмыкия состоит в увеличении объемов и улучшении качества сельскохозяйственной продукции, поддержании развития и повышении эффективности сельского хозяйства в республике; Программы повышения качества предоставления жилищно-коммунальных услуг, развития инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса Республики Калмыкия – в уменьшении потребления энергоресурсов за счет внедрения более энергоэффективных технологий, оборудования, систем управления энергопотреблением, обучения персонала и пропаганды среди населения принципов экономного использования ресурсов, а также в повы-

¹ URL: <http://www.kalmregion.ru/gosprogrammi/> (дата обращения: 22.03.2023).

шении энергоэффективности объектов социальной и коммунальной инфраструктуры; Программы развития здравоохранения Республики Калмыкия – в улучшении качества и доступности медицинской помощи жителям республики; Программы

развития образования Республики Калмыкия – в совершенствовании образовательной системы, повышении кадрового потенциала и конкурентоспособности республики в целом.

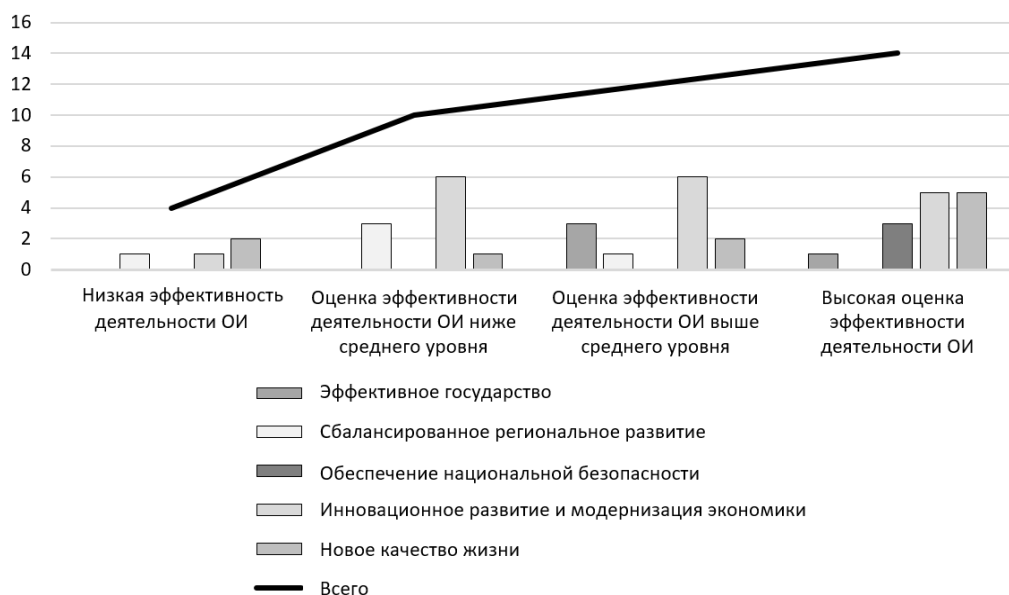

Рис. Результаты оценки эффективности деятельности ответственных исполнителей (ОИ) по государственным программам по состоянию на 2018 г.

Источник: URL: https://programs.gov.ru/Portal/analytics/quarter_report_to_government (дата обращения: 22.03.2023).

В целях урегулирования миграции человеческих ресурсов реализуется государственная программа по формированию комфортной городской среды, повышению уровня и качества жизни населения во всех населенных пунктах. В объективно заданных природно-географических границах не все регионы имеют равные шансы обеспечить это в сопоставимых темпах.

Результативность реализации государственных программ по Республике Калмыкия на 2023 г.:

- социальная поддержка населения Республики Калмыкия – 92%, освоено на цели стимулирования роста благосостояния граждан (меры социальной поддержки, государственных социальных и страховых гарантий; повышение доступности социального обслуживания населения; развитие сектора социально ориентированных некоммерческих организаций) – 4 296 491,0 тыс. рублей;

- экономическое развитие и улучшение инвестиционного климата Республики Калмыкия – 99%, освоено на цели создания условий для роста валового регионального продукта на основе модернизации и технологического перевооружения ключевых предприятий, улучшения инвестиционного и предпринимательского климата – 731 126,0 тыс. рублей;

- информационное общество Республики Калмыкия – 79,3%, освоено на цели развития информационного общества путем масштабного внедрения и применения информационно-коммуникационных технологий и электронных ресурсов во всех сферах жизнедеятельности – 256 198,0 тыс. рублей¹.

Исходя из официальных данных можно сделать вывод о недостаточной результа-

¹ URL: <http://www.kalmregion.ru/gosprogrammi/> (дата обращения: 22.03.2023).

тивности реализации программы «Информационное общество Республики Калмыкия», и это несмотря на широкомасштабную реализацию проекта «Умный город», в рамках которого повсеместно внедрены и активно применяются во всех сферах жизни и деятельности отечественные информационно-коммуникационные и цифровые технологии, электронные платформы.

Используя систему инструментов, методов и технологий, применяемых для решения конкретных задач, можно структурировать и организовать процесс решения задачи, определить последовательность действий, а также оценить качество достигнутых результатов в реализации государственных программ. Оценка может проводиться с помощью различных методов и инструментов, которые позволяют получить количественные и качественные показатели эффективности, а также выявить проблемные места и недостатки в реализации программы или проекта. Оценка помогает принимать обоснованные решения и корректировать стратегию дальнейшего развития проекта.

Оценка эффективности и результатов государственных программ является важным инструментом управления в государственном секторе. Она позволяет определить, насколько продуктивно были достигнуты цели и результаты, запланированные в рамках программы, а также оценить эффективность затрат на ее реализацию. Умение работать с оценкой как с управленческим инструментом повышает личную эффективность государственного служащего и институциональную эффективность исполнительных органов государственной власти.

Методика и оценка эффективности государственных программ могут различаться в зависимости от сферы деятельности и целей программы. Обычно оценка эффективности государственных программ проводится с помощью следующих методов:

1. Мониторинг и анализ результатов реализации программы – проводятся посредством сбора и анализа данных о выполнении плана программы, достигнутых результатах и фактических затратах на реализацию.

2. Опросы и исследования – проводятся для сбора и анализа мнений и оценок участников программы и конечных потребителей ее результатов.

3. Сравнение достигнутых результатов с аналогичными показателями за предыдущие годы.

4. Сравнение с аналогичными программами других регионов или стран – проводится для определения относительной эффективности программы.

5. Оценка стоимости полезных результатов – проводится для определения стоимости достигнутых результатов в соответствии с ценами на аналогичные товары и услуги.

Таким образом, для определения эффективности государственной программы могут использоваться как количественные, так и качественные показатели. Количественные показатели обычно связаны с численностью участников программы, объемом средств, затраченных на ее реализацию, количеством достигнутых результатов и т. д. Качественные показатели связаны с улучшением качества жизни участников программы, повышением уровня образования, здравоохранения, развитием экономики и т. д.

Отметим, что еще в 2007 г. введены в действие методика и порядок оценки эффективности деятельности руководителей российских регионов, а действующая оценочная система утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 с изменениями от 4 июня 2022 г. и оценивает многокомпонентную совокупность показателей.

В табл. 1 приведены результаты оценки обозначенных показателей на примере Республики Калмыкия за 2020–2022 гг.

Таблица 1

**Показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц
(руководителей высших исполнительных органов государственной власти) и деятельности органов исполнительной власти
субъектов Российской Федерации и методы их определения на примере Республики Калмыкия***

Показатель	2020	2021	2022
Численность населения субъекта Российской Федерации, чел.	271 135	269 984	264 500
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,9	73,53	73,49
Уровень бедности, %	22,7	22,7	21
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	Н/д	Н/д	Н/д
Уровень образования, %	82,3	89,3	89,3
Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, %	56,6	61,8	61,8
Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью, %	Н/д	Н/д	Н/д
Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности (приведено количество учреждений, в которых имеются условия по данному показателю), %	684	686	686
Число посещений культурных мероприятий, количество на тыс. чел.	94	240	240
Количество семей, улучшивших жилищные условия, ед.	199	265	348
Объем жилищного строительства, м ³	390 205	480 725	142 тыс. м ²
Качество городской среды (интегральный индекс)	140	181	170
Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам, %	25,1	31,2	53,85
Качество окружающей среды, ед.	-	-	-
Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы, %	107,6	94,6	102,7
Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения, %	102,4	97,7	104,0
Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета, индекс	В 2,2 раза	40,9	43,1
Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, чел.	3 038	6 098	9 440 (+54,8%)
Цифровая зрелость (рейтинг)	17-е место	53-е место	53-е место

* Составлено по данным Росстата.

По конструкции государственные программы регионов остаются такими же, как и на федеральном уровне: общие государственные программы, комплексные государственные программы, предусматривающие межотраслевую и территориальную направленность. Основным механизмом проектной части является региональный проект, а также должна быть доступна опция формирования ведомственных проектов в случае, если нет необходимости в более высокой структуре утверждения, когда проект направлен на одно ведомство, что позволяет ускорить процесс документооборота в части внесения изменений. По комплексу процессных мероприятий целесообразно включать такие, которые не имеют какого-то оцифрованного результата или по срокам носят долгосрочный характер.

Все это позволит сформировать общую систему управления на всех уровнях, подразумевающую единую систему целеполагания, сквозные показатели и мероприятия, эффективную систему поддержки регионов. Создать это без комплексного подхода невозможно.

Одними из главных преимуществ внесенных поправок в правила разработки государственных программ для регионов являются:

- использование всей методологической базы, применяемой на федеральном уровне, с идентичной структурой, что позволяет регионам самостоятельно донести их под свои параметры;

- ввод параметров государственных программ в региональную информационную систему или в систему «Электронный бюджет». При этом портал государственных программ полностью переработан и позиционируется как портал методологической поддержки пользователей, позволяющий структурировать государственные программы под запросы регионов, параметры которых декомпозированы из федерального уровня через «Электронный бюджет» и через интеграцию поступают на портал госпрограмм. Из параметров те-

кущих государственных региональных программ все это можно скомпоновать, выгрузить и экспортировать в региональную информационную систему. Минэкономразвития России разработаны различные аналитические панели, позволяющие регионам самостоятельно отслеживать исполнение своих параметров, переданных федеральной властью на исполнение.

Так, например, итоги реализации государственных программ по состоянию на 2018 г. свидетельствуют, что по более чем 200 показателям (7,9% от общего числа показателей) приняты данные предварительных оценок выполнения при неприведении фактических данных исполнения. Обеспечение полной совокупности сопоставимых репрезентативных данных практически оказалось невозможным по причине формирования соответствующей информации на основе разного перечня государственных программ в различных регионах.

Для оценки программ в целях повышения эффективности государственного управления и качества жизни населения можно выделить их общие критерии:

1. Качество социальных услуг и сервисов, предоставляемых государственными организациями, и удовлетворенность населения качеством их оказания.

2. Эффективность использования бюджетных средств и транспарентность процесса их расходования, а также развитие инфраструктуры и поддержка экономических участников.

3. Устойчивое развитие территорий, степень социальной защищенности населения, улучшение уровня жизни и снижение уровня бедности.

4. Определение и оценка главных рисков и вызовов, связанных с реализацией программ, определение принципов и механизмов управления рисками.

5. Мобилизация общественного сектора, привлечение добровольных и организационных ресурсов и развитие эффективных социальных партнерств.

Реализация государственных программ анализируется и оценивается по достижении показателей по контрольным точкам событий на основе детальных планов-графиков. Контрольные события государственной программы – события, выделяемые по основным мероприятиям государственной программы, характеризующиеся особой общественной, в том числе социально-экономической, значимостью для достижения результата основных меро-

приятий и решения соответствующих задач подпрограмм государственной программы.

Количественные параметры мониторинга за исследуемый период имеют большой разброс. В 2018–2022 гг. этот разброс обусловлен нарушением сроков контрольных событий представления отчетных данных. Также отмечены неактуальные редакции детальных планов-графиков (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Результаты мониторинга реализации государственных программ
Российской Федерации***

Параметры мониторинга реализации государственных программ Российской Федерации	Количественные показатели мониторинга									
	2018		2019		2020		2021		2022	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Количество госпрограмм	35	100	42	100	43	100	45	100	49	100
Из них количество госпрограмм, по реализации которых представлен отчет	26	74,3	33	78,6	37	86	41	91	48	98
В том числе эффективность реализации (количество программ, доля в общем количестве реализованных с представлением отчета):										
высокая	6	23	9	27	6	16	13	32	5	11
выше среднего	7	27	9	27	15	41	13	32	13	27
ниже среднего	7	27	11	34	10	27	9	22	18	37
низкая	6	23	4	12	6	16	6	14	12	25
Степень эффективности реализации госпрограмм, %	87,1		82,6		78,7		80,3		82,4	
Доля наступивших контрольных событий, %	91,7		93,4		80,7		90,0		89,8	
Средний уровень кассового исполнения, %	39,2		60,3		59,2		46,8		24,3	

* Составлено по данным Мониторинга хода реализации государственных программ Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/otchetnost_o_hode_realizacii_gos_programm_rf/monitoring_hoda_realizacii_gos_programm_rf/ (дата обращения: 04.03.2024).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. № 583 «Об особенностях реализации государственных программ Российской Федерации (их структурных элементов) в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики и внесении изменений в Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации» был введен в действие новый порядок формирования и реализации государственных

программ. Новый порядок формирования и представления отчетности по реализации государственных программ потребовал усиления исполнительской дисциплины. Вместе с тем совокупных данных по результатам мониторинга реализации государственных программ за 2023 г. нет, имеются лишь отдельные сведения по конкретным программам или проектам, реализованным в регионах.

Это подтверждает выводы авторов о затруднениях планирования, организации

исполнения и получения релевантных данных по исполнению программ в разрезе направлений и регионов. Официальная статистика не позволяет объективно оценить ход их реализации.

Не все центры ответственности сбора и агрегирования данных, на наш взгляд, сформированы, и ряд требований нормативной методологической базы при формировании контрольных событий ответственными исполнителями либо не соблюдается, либо соблюдается формально.

Оценка программ для повышения эффективности государственного управления и качества жизни населения является важным этапом государственной деятельности, способствующим повышению эффективности правительства, укреплению демократии и развитию социально-экономической ситуации в стране.

Результаты исследования показали, что применяемая методика требует обработки большого массива статистических данных, ряд которых вообще не агрегируется ни одной электронной платформой или каким-либо ведомством. Это касается волонтерской деятельности, благотворительности и др. Многие данные опять же полу-

чают на основе официальной статистики, а она, как правило, имеет скользящий характер поступления отчетности, например, это касается строительства.

Мониторинг и оценка эффективности государственных программ Республики Калмыкия требуют разработки и внедрения информационной автоматизированной системы с комплексом отраслевых тематических подсистем, что позволит снизить риски искажения информации и достичь прозрачности планирования и расходования средств.

Оценка эффективности и результатов государственных программ является неотъемлемой частью эффективного государственного управления, которая способствует повышению уровня ответственности и прозрачности власти, а также повышению качества жизни граждан и укреплению социальной стабильности в стране. Эффективность государственных программ в России может быть повышена за счет более комплексного и системного подхода к их разработке и реализации, а также наиболее эффективного использования цифровых ресурсов.

Список литературы

1. В Калмыкии улучшили качество городской среды. – URL: <https://www.mk-kalm.ru/social/2022/04/05/v-kalmykii-uluchshili-kachestvo-gorodskoy-sredy.html> (дата обращения: 11.02.2023).
2. Калмыкия в двадцатке регионов по стране по «цифровой зрелости». – URL: <http://minzdrav.kalmregion.ru/novosti/kalmykiya-v-dvadtsatke-regionov-po-strane-po-tsifrovoy-zrelosti/> (дата обращения: 11.02.2023).
3. Калмыкия занимает 53-е место по показателю цифровой зрелости. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/273789406> (дата обращения: 11.02.2023).
4. Ковалева В. Д. Инструментарий контроллинга в моделировании стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа // Научное обозрение. Экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 46–50.
5. Уровень бедности 2022. – URL: <https://zaimisrochno.ru/articles/6455-uroven-bednosti> (дата обращения: 11.02.2023).
6. García J. L., Heckman J. J., Leaf D. E., Prados M. J. Quantifying the Life-Cycle Benefits of an Influential Early-Childhood Program // Journal of Political Economy. – 2019. – Vol. 128 (7). – P. 2502–2541.
7. Hendren N., Sprung-Keyser B. A Unified Welfare Analysis of Government Policies // The Quarterly Journal of Economics. – 2020. – Vol. 135 (3). – P. 1209–1318.

References

1. V Kalmykii uluchshili kachestvo gorodskoy sredy [In Kalmykia the Quality of Urban Environment was Improved]. (In Russ.). Available at: <https://www.mk-kalm.ru/social/2022/04/05/v-kalmykii-uluchshili-kachestvo-gorodskoy-sredy.html> (accessed 11.02.2023).
2. Kalmykiya v dvadtsatke regionov po strane po «tsifrovoy zrelosti» [Kalmykia Holds its Position in the Top-20 Regions of the Country by 'Digital Maturity']. (In Russ.). Available at: <http://minzdrav.kalmregion.ru/novosti/kalmykiya-v-dvadtsatke-regionov-po-strane-po-tsifrovoy-zrelosti/> (accessed 11.02.2023).
3. Kalmykiya zanimaet 53-e mesto po pokazatelyu tsifrovoy zrelosti [Kalmykia Occupies 53rd Place by Digital Maturity]. (In Russ.). Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/273789406> (accessed 11.02.2023).
4. Kovaleva V. D. Instrumentariy kontrollinga v modelirovanii strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federalnogo okruga [Tools for Controlling in Modeling Strategy of Social and Economic Development in the North-Caucasian Federal District]. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki* [Academic Review. Economics], 2017, No. 3, pp. 46–50. (In Russ.).
5. Uroven bednosti 2022 [The Poverty Rate 2022]. (In Russ.). Available at: <https://zaimisrochno.ru/articles/6455-uroven-bednosti> (accessed 11.02.2023).
6. García J. L., Heckman J. J., Leaf D. E., Prados M. J. Quantifying the Life-Cycle Benefits of an Influential Early-Childhood Program. *Journal of Political Economy*, 2019, Vol. 128 (7), pp. 2502–2541.
7. Hendren N., Sprung-Keyser B. A Unified Welfare Analysis of Government Policies. *The Quarterly Journal of Economics*, 2020, Vol. 135 (3), pp. 1209–1318.

Сведения об авторах

Ольга Викторовна Максимчук

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента КалмГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Калмыцкий
государственный университет имени
Б. Б. Городовикова», 358000, Россия,
Республика Калмыкия, Элиста,
ул. Пушкина, д. 11.
E-mail: olga_maksimchuk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4393-6231

Саглар Б. Болдырева

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента КалмГУ.
Адрес: ФГБОУ ВО «Калмыцкий
государственный университет имени
Б. Б. Городовикова», 358000, Россия,
Республика Калмыкия, Элиста,
ул. Пушкина, д. 11.
E-mail: boldyreva_sb@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7416-4839

Information about the authors

Olga V. Maksimchuk

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Management
of the KalmSU.
Address: Kalmyk State University named
by B. B. Gorodovikov, 11 Pushkin Str.,
Elista, Republic of Kalmykia, 358000,
Russian Federation.
E-mail: olga_maksimchuk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4393-6231

Saglara B. Boldyreva

PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department for Management
of the KalmSU.
Address: Kalmyk State University named
by B. B. Gorodovikov, 11 Pushkin Str.,
Elista, Republic of Kalmykia, 358000,
Russian Federation.
E-mail: boldyreva_sb@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7416-4839